

75
ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ

БИТВА ЗА МОСКВУ

1941-1945

ПОЛНАЯ ХРОНИКА

75 лет Великой Победы

Андрей Сульдин

Битва за Москву. Полная хроника

«Издательство АСТ»

2019

УДК 94(47+57)"1941/42"
ББК 63.3(2) 622.12

Сульдин А. В.

Битва за Москву. Полная хроника / А. В. Сульдин —
«Издательство АСТ», 2019 — (75 лет Великой Победы)

ISBN 978-5-17-118946-4

Адольф Гитлер рассматривал Москву как одну из главных военных и политических целей операции «Барбаросса». Однако этим планам помешал советский солдат. За столицу он бился на всех фронтах. Беззаветное мужество, сила духа, упорство, ненависть к врагу нарушили гитлеровские планы. В ходе сражения немецкие войска потерпели первое ощутимое поражение. В результате контрнаступления и общего наступления они были отброшены на 100–250 км, освобождены Тульская, Рязанская, и Московская области, многие районы Калининской, Смоленской, Орловской областей. Книга рассказывает о полных драматизма событиях тех дней. Заняли свое место на страницах и участники великой битвы, как удостоенные высших наград, так и простые труженики фронта.

УДК 94(47+57)"1941/42"
ББК 63.3(2) 622.12

ISBN 978-5-17-118946-4

© Сульдин А. В., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Вместо предисловия	6
1	8
30 сентября 1941 года	8
1 октября 1941 года	9
2 октября 1941 года	12
3 октября 1941 года	14
4 октября 1941 года	16
5 октября 1941 года	17
6 октября 1941 года	18
7 октября 1941 года	20
8 октября 1941 года	23
9 октября 1941 года	24
10 октября 1941 года	25
11 октября 1941 года	27
12 октября 1941 года	28
13 октября 1941 года	30
14 октября 1941 года	31
15 октября 1941 года	32
16 октября 1941 года	37
17 октября 1941 года	42
18 октября 1941 года	43
19 октября 1941 года	44
20 октября 1941 года	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андрей Сульдин
Битва за Москву. Полная хроника. 203 дня
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Вместо предисловия

Москву, столицу СССР и крупнейший советский город, Адольф Гитлер рассматривал как одну из главных военных и политических целей операции «Барбаросса». Первоначальный план блицкрига предполагал взять Москву в первые три-четыре месяца войны. Однако этим планам помешал советский солдат. За столицу он бился на всех фронтах. Беззаветное мужество, сила духа, упорство, ненависть к врагу нарушили гитлеровские планы. Например, только битва за Смоленск (10 июля – 10 сентября 1941-го) задержала немецкое наступление на 2 месяца. Сражения за Ленинград и за Киев также оттянули часть сил вермахта, предназначенных для атаки на сердце страны. Таким образом, немецкое наступление на Москву началось только 30 сентября.

Битва за Москву (Московская битва, Битва под Москвой; 30 сентября 1941-го – 20 апреля 1942 года) делится на 2 периода: оборонительный (30 сентября – 4 декабря 1941-го) и наступательный, который состоит из 2 этапов: контрнаступления (5–6 декабря 1941-го – 7–8 января 1942-го) и общего наступления советских войск (7–10 января – 20 апреля 1942-го). В ходе Московской оборонительной операции были проведены Орловско-Брянская, Вяземская, Можайско-Малоярославская, Калининская, Тульская, Клинско-Солнечногорская и Наро-Фоминская фронтовые оборонительные операции.

Зенитчики обороняют небо столицы.

В книге использована, помимо авторских материалов, информация только из доступных открытых источников: публикаций в газетах, журналах, мемуарах, справочниках, различных книгах. Большую помощь в подготовке книги оказало информационное агентство ЭКСТРА-ПРЕСС, на протяжении многих лет готовившее для СМИ материалы по исторической

тематике. Автор-составитель, не имея возможности назвать поименно, выражает благодарность всем, кто помог ему в работе.

...Наши отцы и деды, матери и бабушки мужественно, не щадя живота своего, сражались за Родину, чтобы она была независимой, могучей и процветающей. Они достойны светлой памяти. Книга как раз и рассказывает о полных драматизма событиях тех дней. Заняли свое место на страницах и участники Великой битвы, как удостоенные высших наград, так и простые труженики фронта.

Война коснулась каждого в нашей стране. «Нет в России семьи такой, где б ни памятен был свой герой», – эти слова поэт Евгений Агранович (1918–2010), участник войны, выстрадал в окопах. Уже несколько поколений выросло после окончания Великой Отечественной. И всё меньше остаётся среди нас тех, кто воевал на фронтах, трудился в тылу. К сожалению, о многих и многих из них, достойных уважения и восхищения, так и не рассказано, не написано.

Поклонимся молча Героям. Они сделали все, что зависело от них.

Искренне поблагодарим ветеранов. И сделаем все от нас зависящее, чтобы они жили хоть немного легче, лучше и радостнее.

Андрей Сульдин

1

Не отдадим Москвы!

30 сентября 1941 года

Войска гитлеровской группы армий «Центр» перешли в наступление на орловском и курском направлениях и к исходу дня прорвали оборону 50-й и 13-й армий Брянского фронта, не успевших занять оборону. Началась битва под Москвой. Главное московское направление в полосе свыше 300 километров (от Осташково до Ельни) оборонял Западный фронт (22-я, 29-я, 30-я, 19-я и 20 армии). Южнее Западного фронта оборону на протяжении 100 километров держали две армии Резервного фронта (24-я и 43-я), остальные армии фронта (31-я, 32-я, 33-я и 49-я) находились в тылу Западного фронта. Брянский фронт (50-я, 3-я и 13-я армии) прикрывал брянско-калужское и севско-орловско-тульское направления протяженностью в 290 километров.

Для осуществления операции «Тайфун» (окружить и уничтожить советские войска под Москвой и взять столицу в 1941 году) противник сосредоточил восточнее Смоленска 74,5 дивизии (в том числе 14 танковых и 8 моторизованных) – около 38 процентов пехотных и 64 процента танковых и моторизованных дивизий, действовавших на советско-германском фронте (от 1,8 миллиона до 1,93 миллиона человек), 14 тысяч орудий и минометов, 1700 танков, 1390 самолетов. По официальным данным, им противостояли 95 советских дивизий (в том числе 3 мотострелковые и 9 кавалерийских дивизий, 13 танковых бригад), однако многие из них не были полностью укомплектованы, а дивизии народного ополчения – слабо обучены и вооружены. В составе Западного (командующий генерал-полковник Иван Конев), Резервного (командующий Маршал Советского Союза Семен Буденный) и Брянского (командующий генерал-лейтенант Андрей Еременко) фронтов насчитывалось 1250 тысяч человек, 7500 орудий, 990 танков, 677 самолетов. Георгий Жуков в своей книге «Воспоминания и размышления», однако, приведет другие цифры: «Мы располагали 800 тысячами человек, 782 танками, 6808 орудиями и минометами, 545 самолетами».

★ ★ ★

Официальные цифры советских потерь (убитыми и ранеными) выглядели так: июнь – июль – 651 065 человек, август – 692 924, сентябрь – 491 023 человека. Графы о том, сколько солдат и офицеров попало в плен, просто не существовало.

Согласно военному дневнику начальника Генерального штаба сухопутных войск Франца Гальдера, немецкие потери на Восточном фронте к этому дню составили 551 тысячу человек убитыми и ранеными

★ ★ ★

Из Москвы, начиная с 29 июня, эвакуировано около 1,1 миллиона человек.

★ ★ ★

На экраны страны вышел фильм-концерт Александра Ивановича Медведкина (1900–1989) и Ильи Захаровича Трауберга (1905–1948) «Мы ждем вас с победой!» («Мосфильм», 1941). В фильме исполняются песни: «Священная война», «Прощальная», «Иди, любимый», «На заре на зорюшке», «Оборонные частушки» и др.

1 октября 1941 года

2-я танковая группа Гудериана и часть войск группы армий «Центр», 30 сентября прорвавшие оборону войск Брянского фронта, начали наступление на северо-восток: частью сил на Орел и Тулу, другой частью – на Карачев и Брянск, и заняли Севск. Иосиф Сталин, получив от командующего Брянским фронтом Андрея Еременко сообщение о прорыве немцев, потребовал от него уничтожить противника и восстановить положение.

★ ★ ★

Бойцы принимают присягу на Красной площади. Июль 1941 г.

На вооружении Красной Армии имелось уже 406 установок залпового огня БМ-8 и БМ-13 («Катюши»). 1 июля их было всего 7.

★ ★ ★

Начальник штаба Верховного главнокомандования Вильгельм Кейтель в своей директиве войскам на оккупированных территориях призвал активнее использовать практику захвата заложников и расстрела их за убийства немцев. Соотношение, публично объявленное немцами, составляло 100: 1, то есть 100 заложников за каждого убитого немца.

★ ★ ★

Сводки от Советского Информбюро в течение первых 10 дней октября будут сухими и стандартными. Все они начинаются одинаково: «В течение такого-то октября наши войска вели бои с противником на всем фронте». Далее шли описания мелких эпизодов, например: авиачасть майора Комарова, действующая на Юго-Западном фронте, за 10 дней уничтожила 60 немецких танков, 20 зенитных орудий, 420 автомашин... В районе Тарту партизанский отряд совершил налет на немецкий штаб, убил 15 германских солдат и захватил ценные документы...

★ ★ ★

В деревне Слобода Тульской области родился (1941) заслуженный мастер спорта СССР по лыжам (1970) Вячеслав Петрович Веденин, Олимпийский чемпион 1972 года в гонке на 30 км и в эстафете 4x10 км. Чемпион мира (1972), многократный чемпион СССР в лыжных гонках на различных дистанциях (1966-73). На Зимних Олимпийских играх 1972 года Веденин нес знамя советской команды.

Выпускники Военной Академии им. Сталина. Москва, июнь 1941 года.

Занятия в Военной Академии им. Сталина. Москва, июнь 1941 года.

2 октября 1941 года

Перешли в наступление и основные силы группы армий «Центр». Удар подвижных войск при массовой поддержке авиации и артиллерии оказался сокрушающим. Немцы смяли оборону советских войск севернее Духовщины и восточнее Рославля и стремительно продвинулись вперед на 15–30 километров, охватывая с юга и с севера всю вяземскую группировку Западного и Резервного фронтов. Началась Вяземская оборонительная операция войск Западного и Резервного фронтов.

На Брянском фронте немцы устремились к Орлу. Командующий 2-й танковой бригады Гудериан напишет в своих воспоминаниях: «2 октября... одновременно в районе действий 24-го танкового корпуса у Мценска, северо-восточнее Орла, развернулись ожесточенные бои, в которые втянулась 4-я танковая дивизия... В бой было брошено большое количество русских танков Т-34, причинивших большие потери нашим танкам. Превосходство материальной части наших танковых сил, имевшее место до сих пор, было отныне потеряно и теперь перешло к противнику. Тем самым исчезли перспективы на быстрый и непрерывный успех... Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось отложить». Однако Брянский фронт оказался расчлененным, и его войска, неся потери, с боями отступали на восток.

Катастрофическое поражение советских войск на первом этапе Московской битвы было вызвано тем, что советское командование почему-то не заметило концентрации немецких войск в кулак, направленной на Москву, а также еще и тем, что немецкая разведка выяснила, где находятся штабы, пункты связи и управления Западного и Резервного фронтов. Сделать это было нетрудно: не менее месяца они располагались в одних и тех же местах, – периодически переносить их на новое место почему-то никому в голову не пришло. В первый же день наступления немцы нанесли мощный огневой удар по штабам всех уровней; был разбит даже командный пункт командующего Западным фронтом Ивана Конева в Касне, удаленный на 110 километров от линии фронта. Управление войсками, связь была утрачена советским командованием в первые часы боев. Начальник Главного военно-санитарного управления Красной Армии генерал-полковник Ефим Смирнов вспоминал, что 2 октября он получил от начальника Генштаба Бориса Шапошникова приказ срочно направить 2 бригады хирургов на Западный фронт, затем последовал приказ отправить туда все бригады, что можно; но, в конце концов, приказали подготовить госпитальные койки в Москве для приема раненых. Вскоре доставили несколько тысяч (!) раненых старших офицеров-штабистов. Сколько же их погибло?..

★ ★ ★

Началась Вяземская оборонительная операция Западного (И.С. Конев, с 10 октября Г.К. Жуков) и Резервного (С.М. Буденный) фронтов (2–13 октября). Закончилась крупным поражением Красной Армии. В плен попали около 688 000 советских бойцов и командиров, из окружения удалось вырваться лишь примерно 85 000. Значительно превосходящим силам противника (основные силы группы армий «Центр») удалось прорвать оборону советских войск и окружить западнее Вязьмы 4 армии. Окруженные советские войска в первые дни сковали 28 фашистских дивизий, 14 из них не смогли высвободиться для дальнейшего наступления до середины октября. Это позволило советскому командованию принять экстренные меры по укреплению Можайской линии обороны и восстановлению нарушенного фронта обороны.

★ ★ ★

Усилились налеты на Москву. Они, правда, уже не были такими массированными, как 22 и 23 июля. Встретив отпор авиации и зениток ПВО Москвы, потеряв тогда большое количество бомбардировщиков, немцы изменили тактику и перешли к бомбардировке столичных объек-

тов мелкими группами и даже одиночными самолетами, но теперь налеты следовали один за другим почти непрерывно.

★ ★ ★

Родился (1941) известный московский педагог, кандидат педагогических наук (1979) Александр Наумович Тубельский, заместитель директора Дворца пионеров имени Крупской, директор московской школы № 73, ставшей в 1988 году Центром воспитания гармоничной и социально-активной личности. По мысли Тубельского, главное – создать условия, при которых учителя способны не просто передавать знания, но и позволяют ребенку раскрывать свою индивидуальность.

3 октября 1941 года

После ожесточенных боев Красная Армия оставила Орел, который, как будет сказано в 6-томной «Истории Великой Отечественной войны», «к обороне готов не был» (сообщение о сдаче Орла появится в сводке Совинформбюро только 8 октября). Командующий Брянским фронтом Андрей Еременко не имел связи с подчиненными ему армиями и не смог правильно использовать резервы, располагавшиеся под Брянском. Немцы устремились вдоль шоссе Орел – Тула.

Адольф Гитлер

★ ★ ★

Адольф Гитлер в своем выступлении признался: «Мы только сейчас осознали, как хорошо русские были подготовлены к войне», но уверенно заявил о полной победе над СССР:

«Знаю точно: этот наш противник сломлен и никогда больше не поднимется... Позади наших войск территория, в 2 раза превышающая размеры германского рейха к моменту моего прихода к власти в 1933 году».

★ ★ ★

20-летие встретил советский летчик Евгений Максимович Кунгурцев (1921–1988), ставший затем дважды Героем Советского Союза, генерал-майором авиации.

★ ★ ★

Родилась (1941) театральная актриса Наталья Михайловна Власова, актриса-диктор Московского театра мимики и жеста.

★ ★ ★

Дикие зверства и насилия чинят немецко-фашистские мерзавцы в захваченных ими городах и сёлах Эстонии. В местечке Аэла немецкий офицер приказал солдатам забрать весь хлеб и скот. Против этого грабежа пытался протестовать крестьянин Э. Пятс. Рассвирепевшие фашисты застрелили его, а труп повесили на столбе в центре местечка. В этом же селении немецкие солдаты застрелили ещё десять крестьян, оказавших сопротивление гитлеровским разбойникам. На станции Циргулинна немецкие солдаты изнасиловали двух эстонских девушек П. Кундер и Ф. Туглас, а затем зверски их убили. В местечке Вильянди немецкие солдаты потребовали у крестьян достать им водки. За отказ выполнить это требование бандиты расстреляли четырёх крестьян: Р. Каллас, И. Янсен, А. Саари и К. Кясперт.

4 октября 1941 года

По указанию Ставки для непосредственной обороны Тулы создан Тульский боевой участок в составе военно-технического училища, рабочего полка и 14-й запасной стрелковой бригады.

★ ★ ★

Нарком обороны СССР Иосиф Сталин отдал приказ «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями»: «За последнее время наблюдаются частые случаи незаконных репрессий и грубейшего превышения власти со стороны отдельных командиров и комиссаров по отношению к своим подчиненным... Подобные нетерпимые в Красной Армии факты извращения дисциплинарной практики, превышения предоставленных прав и власти, самосудов и рукоприкладства объясняются тем, что:.. б). повседневная воспитательная работа в частях в ряде случаев подменяется руганью, репрессиями и рукоприкладством;... г). отдельные командиры и политработники в сложных условиях боя теряются, впадают в панику и собственную растерянность прикрывают применением оружия без всяких на то оснований; д). забыта истина, что применение репрессий является крайней мерой, допустимой лишь в случаях прямого неповиновения и открытого сопротивления в условиях боевой обстановки или в случаях злостного нарушения дисциплины и порядка лицами, сознательно идущими на срыв приказов командования...

Климент Ворошилов, Михаил Калинин, Анастас Микоян, Андрей Андреев, Александр Щербаков, Георгий Маленков, Семен Тимошенко, Георгий Жуков, Андрей Еременко, Семен Буденный, Николай Булганин, Лазарь Каганович и другие в президиуме торжественного заседания, посвященного выпуску командиров, окончивших военные академии. Выступает Иосиф Сталин. Май 1941-го.

Приказываю:

1. Восстановить в правах воспитательную работу, широко использовать метод убеждения...

4. Самым решительным образом, вплоть до предания виновных суду военного трибунала, бороться со всеми явлениями незаконных репрессий, рукоприкладства и самосудов».

Историки А.Н. Мерцалов и Л.А. Мерцалова назовут этот приказ лицемерным: командиры строго выполняли его же, Сталина, приказ № 270. А на очереди был приказ еще страшнее – № 227.

5 октября 1941 года

Южное крыло немецких армий группы «Центр», заняв 4 октября Киров, форсировало Оку и захватило Юхнов, Мосальск и Жиздру. Дорога на Москву через Малоярославец была открыта. Командующий Резервным фронтом Семен Буденный утром докладывал Иосифу Сталину: «Положение на левом фланге Резервного фронта создалось чрезвычайно серьезное. Образовавшийся прорыв вдоль Московского шоссе закрыть нечем». А в это время немецкий танковый клин повернул на север (через 2 дня он достиг Вязьмы). Связь по телефону с Западным, Резервным и Брянским фронтами была прервана окончательно. Чтобы выяснить положение дел, Сталин приказал послать за Малоярославец летчиков-разведчиков, которые, вернувшись, доложили, что в 12 часов дня по шоссе со стороны Спас-Деменска на Юхнов двигалась колонна танков и мотопехоты противника длиной до 25 километров, наших же войск не было видно нигде. Сталин не мог поверить, что немцы с начала наступления 30 сентября прорвались уже на 100–120 километров (танки Гудериана шли со средней скоростью 60 километров в сутки). Летчиков отправили во второй и в третий раз, и только тогда, когда они доложили, что Юхнов уже занят немцами, Сталин приказал привести в полную боевую готовность Московский оборонительный район, занять всеми имеющимися войсками позиции под Можайском и «во что бы то ни стало задержать прорвавшегося противника перед можайским рубежом на 5–7 дней, пока не подойдут резервы Ставки».

★ ★ ★

Сталин позвонил в Ленинград Георгию Жукову и приказал ему незамедлительно выехать в Москву: «Ввиду осложнения обстановки на левом крыле Резервного фронта в районе Юхнова Ставка хотела бы с вами посоветоваться». Жуков доложил, что может прилететь только 7 октября. Сталин спросил, что происходит на Ленинградском фронте. Жуков ответил, что немцы ослабили натиск, а по данным разведки противник перебрасывает мотомеханизированные и танковые части из-под Ленинграда на юг, то есть на московское направление.

6 октября 1941 года

Красная Армия оставила Брянск и Карачев. Войска противника вышли в район восточнее Брянска и в район города Сухиничи и начали охватывать 50-ю армию Брянского фронта с севера. К исходу дня войска Брянского фронта оказались расчлененными на 3 части, а противник вышел на рубеж Карачев – Мценск и перерезал пути отхода основных сил Брянского фронта. Ставка одобрила решение командующего фронтом Еременко повернуть фронт и прорываться на восток. Немцы продвинулись к Можайскому рубежу, проходившему в 85 километрах западнее Москвы. Сообщение Совинформбюро о сдаче Брянска последует 12 октября.

★ ★ ★

Акт о зверствах фашистских людоедов в деревне Карбовка, Погарского района, Орловской области. «Мы, нижеподписавшиеся, председатель Карбовского сельсовета Погарского района Нужный П.П., председатель колхоза «Пролетарий» Гирлин П.М., счетовод колхоза Разуванова Т.П. и крестьяне Гирлин Б.П., Нужный В.Д., составили настоящий акт в нижеследующем: За два дня немецкие фашисты сожгли в нашей деревне Карбовке 76 крестьянских домов, две колхозных конюшни, два скотных двора, 3 амбара, 3 мельницы, школу, здание сельсовета. За это время они ограбили магазин, отобрали у населения 20 коров, 15 овец, 30 свиней, 70 гусей и 450 кур.

Фашисты зверски замучили и убили 11 наших односельчан: Прокопенко Прокофия Ефимовича 65 лет, Ширкину Анастасию Тимофеевну 42 лет, Прокопенко Григория Сергеевича 67 лет, Метлицкого Григория Евдокимовича 63 лет, Метлицкую Ольгу 63 лет, Метлицкую Елизавету Никитичну 30 лет, Метлицкую Александру Васильевну 8 лет, Метлицкую Нину 2 месяцев, Гирлину Анастасию Ивановну 60 лет, Спелую Анну Захаровну 19 лет и Метлицкого Петра Евдокимовича 70 лет. Кроме того, фашисты искалечили 6 колхозников и колхозниц.

Подписи: П. Нужный, П. Гирлин, Т. Разуванова, Б. Гирлин, В. Нужный».

Маршал Советского Союза Семен Тимошенко (слева) и генерал Георгий Жуков (справа) на учениях войск Киевского особого военного округа. 1940 г.

7 октября 1941 года

В окружении под Вязьмой оказались 19-я и 20-я армии Западного фронта, 24-я и 32-я армии Резервного фронта, а в окружении южнее Брянска – две армии Брянского фронта – всего 663 тысячи человек, 1242 танка и 5412 орудий. Вплоть до 12–13 октября наши армии под командованием генерал-лейтенанта Михаила Лукина будут оказывать героическое сопротивление в вяземском «котле», сковав 28 дивизий противника. 13 октября советские войска будут сломлены; из окружения выйдут лишь 85 тысяч человек. Каковы были потери на этом этапе Московской битвы (30 сентября – 10 октября), сказать трудно, есть лишь отдельные данные. Так, Резервный фронт потерял 188.761 человека убитыми и ранеными, Брянский фронт – 109.915 человек. Известно, что здесь почти целиком погибли 10 из 12 дивизий московского ополчения. Многие из ополченцев даже не успели научиться стрелять. Михаил Федорович Лукин был тяжело ранен и без сознания попал в плен. В мае 1945 года его освободили из немецкого концлагеря, далее об его судьбе «Военный энциклопедический словарь» (1983) сообщал так: с 1946 года – в отставке по болезни. Умер Лукин в 1970 году в возрасте 78 лет, а в 1993 году ему присвоили звание Героя Российской Федерации.

Одновременно с окружением немецкое командование отдало приказ Гудериану быстро прорываться на восток, захватить Мценск и Болхов. Все пути на Москву были, по существу, открыты. И закрыть их было нечем.

★ ★ ★

Георгий Жуков прилетел из Ленинграда. Сталин поручил ему немедленно выехать на Западный и Резервный фронты: «Тщательно разберитесь в положении дел и позвоните мне оттуда в любое время...» В тот же день Жуков выехал в штаб Западного фронта и прибыл туда уже ночью. «Из беседы в штабе Западного фронта и анализа обстановки у меня сложилось впечатление, что катастрофу в районе Вязьмы можно было бы предотвратить. Несмотря на превосходство врага в живой силе и технике, наши войска могли бы избежать окружения. Для этого необходимо было своевременно, более правильно определить направление главных ударов противника и сосредоточить против него основные силы и средства за счет пассивных участков. Этого сделано не было, и оборона наших фронтов не выдержала сосредоточенных ударов противника. Образовались зияющие бреши, которые закрыть было нечем, так как никаких резервов в руках командования не оставалось».

★ ★ ★

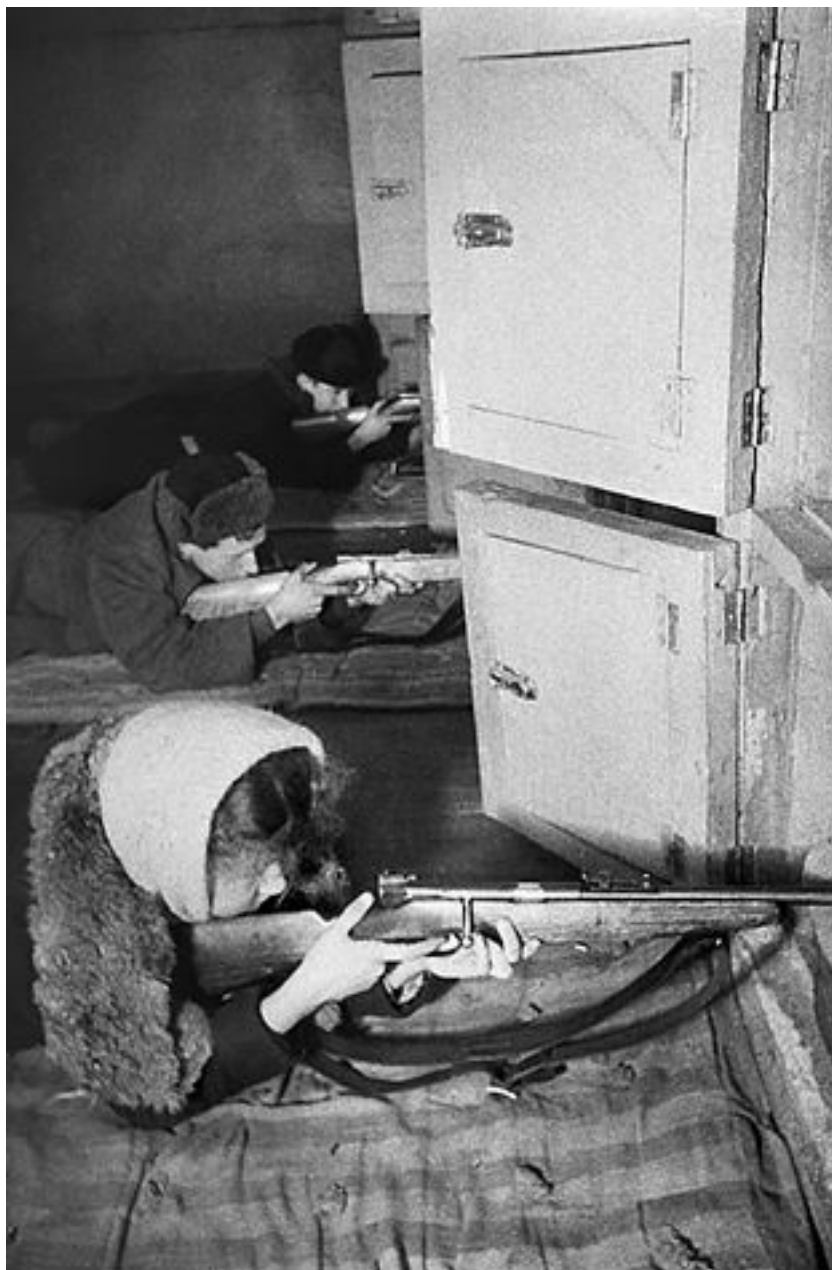
По мнению некоторых историков, именно в этот день в Кремле между Сталиным и Жуковым произошел следующий разговор. В кабинете были только Сталин и Берия. Оба считали, что Красная Армия терпит поражение. Настало время последовать ленинскому примеру, который в марте 1918 года, не видя иного выхода, подписал с Германией позорный мир, сказал Сталин. Обратившись к Берии, Сталин поручил ему найти пути заключения мира с Германией, пусть даже ценой прибалтийских республик, Белоруссии, Молдавии и части Украины. Берия через своих людей обратился к послу Болгарии Стотенову с просьбой быть посредником. Стотенов согласился, но все его попытки были отвергнуты немцами.

★ ★ ★

Одна из батарей БМ-13 («Катюша») под командованием капитана Ивана Флерова (Западный фронт) оказалась в окружении. Двигаясь на восток, батарея попала в засаду, большая часть личного состава батареи и Флеров погибли, расстреляв весь боезапас и взорвав установки. Флеров будет посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

★★★

Нарком обороны СССР Иосиф Сталин издал приказ «О введении красноармейской книжки в военное время на фронте и в тылу». Красноармейские книжки для рядового и младшего командного состава существовали в Красной Армии, но в 1940 году почему-то были отменены. То, что этот приказ явно запоздал, и то, что реализация этого приказа в частях затянулась надолго, и обусловило плохую организацию учета потерь личного состава на начальном этапе войны, факты безответственного отношения к захоронению погибших.

Обучение добровольцев – жителей Москвы. Октябрь – декабрь 1941 года.

★★★

Альфред Йодль подписал директиву Верховного главнокомандования, повторившую приказ Гитлера не принимать «капитуляции ни Ленинграда, а позднее – Москвы».

★ ★ ★

В Центральной России в ночь на 7 октября выпал первый снег.

8 октября 1941 года

В 2.30 ночи Георгий Жуков, за несколько часов изучив на месте обстановку, позвонил Сталину с командного пункта Западного фронта, отчитался и подчеркнул: «Главная опасность сейчас заключается в слабом прикрытии на Можайской линии. Бронетанковые войска противника могут поэтому внезапно появиться под Москвой. Надо быстрее стягивать войска, откуда только можно на Можайскую линию обороны». Только от Жукова Сталин узнал, что четыре армии Западного и Резервного фронтов попали под Вязьмой в окружение. Жуков после разговора выехал в штаб Резервного фронта. Там находились представитель Ставки Лев Мехлис и начальник штаба фронта генерал-майор А.Ф. Анисов, которые ничего конкретного о положении на фронте сообщить ему не могли. Командующего Резервным фронтом Семена Буденного на месте не было: он выехал в войска. Жуков поехал в сторону Юхнова, надеясь на месте прояснить обстановку. И доехал до центра Малоярославца, не встретив ни одной живой души. Лишь у здания райисполкома стояли 2 легковые машины. Оказалось, там был Буденный. Семен Михайлович не знал, в чьих руках Юхнов, не знал даже, где был штаб его фронта: он снялся в его отсутствие. Буденный сказал, что сам чуть не угодил к немцам между Юхновом и Вязьмой. Жуков спросил: «А кто же прикрывает дорогу от Юхнова на Малоярославец?» – «Когда я ехал сюда, кроме трех милиционеров в Медыни, никого не встретил. Местные власти из Медыни ушли». Буденный уехал в свой штаб, а Жуков продолжил свой путь в сторону Юхнова и наткнулся на штаб танковой бригады резерва Ставки, которым командовал полковник И.И.Троицкий, знакомый Жукову еще по Халхин-Голу. Полковник оказался единственным информированным человеком на фронте и доложил обстановку: «Противник занимает Юхнов. Его передовые части захватили мост на реке Угре. Посылал я разведку и в Калугу. В городе противника пока нет, но в районе Калуги идут напряженные бои... Стою здесь второй день и не получаю никаких указаний». Жуков приказал ему послать офицера связи к Буденному и проинформировать того об обстановке, а самому организовать прикрытие направления на Медынь. К исходу дня Жуков вновь заехал в штаб Резервного фронта и там узнал, что Буденного Сталин уже отозвал в Москву, а его назначил командующим Резервным фронтом. 10 октября Ставка объединила Западный и Резервный фронты в один – Западный и назначила Жукова его командующим.

★ ★ ★

Гитлеровский журналист, обергруппенфюрер СС Отто Дитрих, после того, как немцы взяли Орел, заявил: «В военном отношении Советская Россия закончилась. Британская мечта о войне на 2 фронта – мертва».

★ ★ ★

ГКО принял постановление о проведении спецопераций в Москве – о подготовке к уничтожению 1119 предприятий и объектов.

9 октября 1941 года

Ставка создала фронт Можайской линии обороны, непосредственно подчиненный Ставке.

★ ★ ★

В окружении под Вязьмой, в бою погиб 40-летний командующий 24-й армией Резервного фронта генерал-майор Константин Иванович Ракутин (1901–1941). Ракутин встретил войну начальником погранвойск Прибалтийского округа. С его именем связана героическая оборона Лиепайи, Таллина и других городов Прибалтики. С июля 1941 года – командующий 24-й армией – той самой армией, которая осуществляла ликвидацию Ельнинского выступа и 6 сентября освободила Ельню. Звания Героя Советского Союза Ракутин будет удостоен в 1990 году.

★ ★ ★

Командир отделения 76-го отдельного строительного путевого железнодорожного батальона 25-летний сержант Виктор Мирошниченко ценой своей жизни подорвал мост через реку Снопоть на подступах к Москве. 22 июля 1942 года ему будет посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

10 октября 1941 года

Началась Калининская оборонительная операция советских войск правого крыла Западного фронта, проведённая 10 октября – 4 декабря (после окончания оборонительной операции началась Калининская наступательная операция). Войска правого крыла Западного фронта отступили на рубеж озеро Пено (восточнее Нелидово) – Сычевка. 3-я танковая группа и 9-я армия немецкой группы армий «Центр» перешли в наступление на Ржев и Калинин. 16-я, 5-я, 43, 49-я и 33-я армии Западного фронта завязали бои с основными силами группы армий «Центр» под Калугой и Малоярославцем.

Мобилизация. Колонны бойцов движутся на фронт. Москва, 23 июня 1941 года.

Несмотря на упорное сопротивление советских войск, 14 октября Калинин был взят.

★ ★ ★

Ставка отдала приказ о расформировании Резервного фронта и передаче его частей в состав Западного фронта. Командующим Западным фронтом – фактически командующим обороной Москвы – назначен генерал армии Георгий Жуков. Он принял все, что осталось от Западного и Резервного фронтов, – 90 тысяч человек и 1 снаряд на орудие в день. Бывшего командующего Западным фронтом Ивана Конева Иосиф Сталин трижды в течение первой половины дня, пока не был подписан приказ о назначении Жукова, требовал отправить в Москву. Жуков понял, что Сталин хочет поступить с Коневым, как с Дмитрием Павловым, и попросил оставить Ивана Степановича своим заместителем. «Последний разговор кончился угрозой Сталина, – вспоминал Жуков. – Но я не реагировал на нее, понимая, что в случае падения столицы мне и без этого придется расплачиваться головой. Я спас Коневу жизнь...»

Жуков принял решение разместить свой штаб в районе Перхушково (30 километров западнее Москвы), сумел наладить эффективное и надежное функционирование системы управления войсками и одновременно – секретность его расположения всего в нескольких

десятках километров от линии фронта. Немцы до конца Московской битвы были уверены, что штаб Западного фронта находится глубоко в тылу, в районе Владимира.

★ ★ ★

Государственный комитет обороны принял решение перебазировать из Москвы в глубокий тыл металлургические заводы и все основные предприятия, производившие боевую технику, вооружение и боеприпасы.

★ ★ ★

Гитлер, выступая в Спортпаласе, сказал: «Сегодня я могу совершенно определенно заявить, что противник разгромлен и больше никогда не поднимется!», и пообещал уже 7 ноября вступить в Москву и провести парад на Красной площади.

★ ★ ★

Главный квартирмейстер германской армии опубликовал от имени Гитлера приказ о порядке размещения немецких войск в Москве и под Москвой.

★ ★ ★

На следующий день после публикации передовой, где впервые прозвучали тревожные слова «об угрозе важным промышленным центрам страны», газета «Правда» опубликовала передовую, посвященную, разумеется, «вражеским шпионам, агентам и провокаторам, которые пытаются посеять панику».

11 октября 1941 года

Немецкие войска заняли Мценск и Медынь.

★ ★ ★

Командование группы армий «Центр» составило план мероприятий, которые надлежало осуществить после захвата Москвы: «Должно быть отдано распоряжение о роспуске всех центральных учреждений Советского Союза, а также учреждений коммунистической партии. Из городских и районных учреждений изъять всех представителей НКВД... До особого распоряжения прекратить доставку почты, прекратить работу телефонных станций, коммутаторов и подстанций, восстановить радиопередачи для того, чтобы в первое время таким образом командовать населением. Захватить готовую продукцию всех видов и в первую очередь необходимые для войск зимние вещи – меха, кожи, ткани и так далее. Захватить банки и финансовые учреждения, захватить оставшуюся валюту и банкноты. В случае возникновения пожаров, закладки мин, обстрела или другого вреда, принесенного германским войскам, арестовывать заложников. Запретить собрания, как под открытым небом, так и в клубах. Захватить тюрьмы с политическими заключенными, запретить издание газет, журналов, захватить издательства, типографии и картографические учреждения. Высшая школа, школа вообще должны прекратить работу. При помощи листовок выпячивать следующие пункты: – советское правительство навсегда проиграло свое дело; – если Москва попадет в нужду, в этом вина не только советской власти, но и самих москвичей. Эта мысль должна убеждать своей естественной логикой и с ее помощью мы свалим на советскую власть полную ответственность за все произошедшее. В случае чего – пригрозить расправой».

★ ★ ★

В Подмоскowie бушует настоящая зимняя пурга.

12 октября 1941 года

Советские войска оставили Калугу.

★ ★ ★

Танковый полк при Военной Академии механизации и моторизации им. Сталина. Колонна танков на марше. Москва, июнь 1941 года.

Командование Западного фронта (Георгий Жуков, Николай Булганин, Василий Соколовский) подписало следующий документ: «Командарму 49. Копия: т. Сталину. 1. Немедленно дать объяснение, на каком основании вы бросили Калугу без разрешения Ставки и Военсовета и со штабом сами уехали в Тарусу. 2. Переходом в контрнаступление восстановить положение. В противном случае за самовольный отход от гор. Калуга не только командование частей, но и вы будете расстреляны...» Командующим 49-й армией был Иван Захаркин. Калугу он не отбил, но его не расстреляли. Через полтора года Захаркина назначат заместителем командующего Центральным фронтом.

★ ★ ★

ГКО принял постановление о создании Московской зоны обороны. Она состояла из двух рубежей: главного (подмосковного) по линии Хлебниково – Сходня – Звенигород – Кубинка – Наро-Фоминск – Подольск – река Пахра – река Москва и городского. Городской рубеж состоял из 3 оборонительных полос: первая полоса проходила по окружной железной дороге, вторая – по Садовому кольцу, третья – по бульварному кольцу. В его распоряжение, кроме московского гарнизона, передавались истребительные батальоны города.

★ ★ ★

Принято решение о срочной эвакуации 500 заводов Москвы и области, специалистов, высококвалифицированных рабочих, некоторых учреждений и учебных заведений. «К сожа-

лению, мы не успели провести соответствующую разъяснительную работу, – вспоминал председатель исполкома Моссовета Василий Пронин. – На некоторых заводах рабочие стали просто препятствовать эвакуации, считая это предательством и дезертирством... На Шоссе Энтузиастов рабочие по своей инициативе организовали заслон, не пропускали машины, идущие на восток».

★ ★ ★

Гитлер отдал приказ: «Капитуляции Москвы не принимать, столицу советскую окружить и подвергнуть изнуряющему артиллерийскому обстрелу и воздушным налетам». Фюрер с сожалением отметил, что первоначальный план «затопить Москву и ее окрестности, чтобы там, где до сих пор стояла Москва... образовалось огромное озеро, которое навсегда скрыло бы от глаз цивилизованного мира метрополию русского народа», оказался неосуществимым.

13 октября 1941 года

Красная Армия оставила Вязьму (как ни странно, Совинформбюро сообщило об этом в тот же день, в вечерней сводке). Развернулись ожесточенные бои на всех главных направлениях, ведущих к Москве. Войска противника вторглись в пределы Московской области и оккупировали 17 районов полностью и 10 частично. Над Бородинским полем появились «юнкерсы» и «мессершмитты».

Закончили сопротивление советские войска, окруженные в вяземском «котле».

★ ★ ★

Впервые один из советских руководителей – секретарь ЦК и МГК Александр Щербаков – официально заявил, что Москва находится в опасности, и то это произошло на закрытом собрании партийного актива Москвы. На собрании было решено мобилизовать для защиты столицы всех, кто мог держать оружие в руках. В ближайшие же часы были сформированы и отправлены на фронт 25 рот и батальонов (11,5 тысячи бойцов и командиров). До середины октября к ним присоединились еще 40 тысяч москвичей.

★ ★ ★

Вячеслав Молотов позвонил назначенному 10 октября командующему обороной Москвы Георгию Жукову и провизжал в трубку, что тот будет расстрелян, если наступление немцев не будет остановлено.

★ ★ ★

Родился (1941) народный учитель СССР (1989), член-корреспондент РАО (1989) Александр Александрович Католиков, работавший учителем, организатором внеклассной работы, директором республиканского Дворца пионеров Коми АССР. Спасая детей в чрезвычайной ситуации, он проявил большое мужество, лишился обеих ног, но вернулся к педагогической работе. С 1973 года – директор школы-интерната № 1 для детей сирот в Сыктывкаре. Он предложил систему воспитания для детей-сирот, ориентированную на принципы гуманизма и уважения к личности ребенка.

14 октября 1941 года

Немецко-фашистские войска захватили Калинин и начали развивать наступление на Клин и Дмитров. Одновременно началось наступление на Можайском и Волоколамском направлениях.

★ ★ ★

Писатель Василий Кожанов вспоминал: «14 октября 1941 года меня, 19-летнего комсомольца, рядового, прослужившего всего лишь 2 месяца, отобрали в заградотряд. Из роты связи, состоящей из колхозников Раменского района, взяли меня и единственного партийца, бывшего председателя колхоза... Через несколько недель после начала войны регулярная Красная Армия понесла огромные потери... Тогда наступила тотальная мобилизация, формирование отрядов «народного ополчения» даже из стариков и подростков... Из тыловых нестроевых частей, из войск ПВО вырывались роты и батальоны, которыми затыкались бреши, где порой линию фронта «держали» несколько милиционеров. Необстрелянные полки бросались в огонь прямо с колес, и многие бойцы, вооруженные трехлинейкой и «карманной артиллерией», обращались в паническое бегство перед стальной немецкой армией. Тогда против них, против своих, было пущено в ход последнее и единственно эффективное средство – жестокость. Свои стреляли в своих. Именно тогда, под Москвой, приступили к созданию так называемых заградительных отрядов – отрядов «партзаслона» и отрядов комиссарского авангарда. Партзаслоновцы придавались пехотным частям и шли второй цепью, препятствуя отступлению, но, как правило, передние цепи быстро таяли, а следом за ними гибли и сами заслоновцы... Только по чистой случайности на третий день, не успев отправить на передовую, меня выдернули из этой команды в обычную часть... Кроме того, под Москвой была применена другая жестокая затея. Нелюдимый, мрачный доносчик Мехлис, главный комиссар Красной Армии, отыскивал старых комиссаров, имевших опыт гражданской войны, и небольшими группами рассылал по частям. Они поднимали в атаку передние цепи с криком: «За Родину! За Сталина!» – и первыми падали под огнем противника. О них мне рассказал бывший командир мехполка Степан Васильевич Юдин. В 41-м под Москвой к нему, тогда лейтенанту, явилась группа старых комиссаров из 18 человек перед отправкой на передовую с просьбой: «Сынок, перепиши нас в свой списочек с домашними адресами, нам никому не вернуться, а ты, может, сумеешь потом сообщить нашим семьям»... Эти смертники в списках частей не значились и бесследно уходили в небытие...»

★ ★ ★

В Москве в семье Василия Иосифовича Сталина (1921–62) и Галины Бурдонской (1921–1992) родился (1941) известный театральный режиссер, заслуженный деятель искусств РФ (1985), народный артист РФ (1996) Александр Васильевич Бурдонский, внук Иосифа Сталина, режиссер-постановщик Центрального академического театра Российской Армии (с 1972). Театр Бурдонского – зрелищный, яркий, тяготеющий к романтизму, сочетающий неизменно искренний интерес к внутреннему миру человека.

15 октября 1941 года

Советские войска оставили Боровск и Верею. Немцы подошли к Москве на расстояние в 100 километров.

Государственный комитет обороны (ГКО) принял постановление об эвакуации Москвы. Вплоть до 1988 года полный текст постановления не опубликуют, он будет известен лишь в кратком переложении. Военный историк Александр Самсонов впервые приведет его в своей книге «Знать и помнить», правда, с двумя отточиями в 1-м и 4-м пунктах: «Ввиду неблагоприятного положения в районе Можайской оборонительной линии, Государственный комитет обороны постановил:

Прифронтовая Москва готовится к зиме. На улице Горького сложены дрова.

1. Поручить т. Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они сегодня же эвакуировались в г. Куйбышев...

2. Сегодня же эвакуировать Президиум Верховного Совета, а также правительство во главе с заместителем Председателя СНК т. Молотовым (т. Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке).

3. Немедленно эвакуироваться органам Наркомата обороны и Наркомвоенмора в г. Куйбышев, а основной группе Генштаба – в г. Арзамас.

4. В случае появления войск противника у ворот Москвы поручить... произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также все электрооборудование метро (исключая водопровод и канализацию)». В Москве из всего Генштаба останется небольшая оперативная группа во главе с Александром Василевским. Сталин предложит членам Политбюро выехать из Москвы в тот же день, а сам вознамерится уехать утром 16. Но по предложению Анастаса Микояна будет решено, что Политбюро выедет только вместе со Сталиным. Микоян напишет в воспоминаниях: «Запомнился разговор с Л.М. Кагановичем.

Когда мы вместе спускались в лифте, он сказал фразу, которая меня просто огорошила: «Слушай, когда будете ночью уезжать, то, пожалуйста, скажите мне, чтобы я не застрял здесь». Я ответил: «О чем ты говоришь? Я же сказал, что ночью не уеду. Мы поедем со Сталиным завтра, а ты уедешь со своим наркоматом».

Начальник одного из отделов метрополитена С.Е.Теплов вместе с начальником метрополитена был вызван в Наркомат путей сообщения. «В наркомате мы увидели нечто невероятное: двери раскрыты, суетятся люди, выносят кипы бумаг, одним словом, паника. Нас принял нарком, Л.М. Каганович. Он был, как никогда, возбужден, отдавал налево и направо приказания. И вот от человека, чье имя носил тогда Московский метрополитен..., услышали: «Метрополитен закрыть. Подготовить за 3 часа предложения по его уничтожению, разрушить объекты любым способом». Приказывалось поезда с людьми эвакуировать в Андижан. Что нельзя эвакуировать – сломать, уничтожить... Нарком сказал, что Москву могут захватить внезапно». Метро не взорвут, но кое-какие объекты успеют взорвать, в частности, мачту радиостанции имени Коминтерна. Старший машинист московской электростанции Н.Фирсов получит задание взорвать ее, но откажется это сделать. Его немедленно расстреляют как пособника германского фашизма.

Активным сторонником эвакуации из Москвы был Лаврентий Берия, всячески нагнетавший обстановку. Во второй половине дня он вызвал к себе первого секретаря МК и МГК партии Александра Щербакова и второго секретаря МГК Георгия Попова. «Когда мы вошли в кабинет Берия, в здании на площади Дзержинского, – вспомнит потом Попов, – то Берия встал и сказал: «Немецкие танки в Одинцове (дачное место в 25 километрах от Москвы. – Ред.)». Попов утром того же дня был в Одинцове, но не видел никаких танков. Но разве было можно возразить Лаврентию Павловичу? А Берия далее продолжил: «Есть решение ГКО сегодня начать минировать заводы, телеграф, метро. Вы готовы?» В ответ на это Попов сказал: «Вначале надо вывести всех рабочих с заводов, а затем уже минировать. А то сами своих людей переколотим». Более того, по свидетельствам очевидцев, Берия 19 октября будет настаивать на сдаче Москвы немцам.

По решению собрания партийного актива Москвы, состоявшегося 13 октября, были созданы московские городские подпольные организации ВКП(б) и ВЛКСМ. Сохранился отчет подпольной организации ВЛКСМ этих дней. Боясь, видимо, чтобы документ не попал в чужие руки, автор отчета не назвал ни одной фамилии, не уточнил, о каких райкомах идет речь. Но документ прекрасно передает обстановку тех дней: «15 октября, утро. Райкому комсомола дана директива подготовить документы для отправки. Некоторые уничтожить. Аппарат райкома вооружили пистолетами. Ящики гранат и бутылки с горючим заносятся в подвалы... Вечер. Предложено эвакуировать аппарат райкома, предварительно выдав работникам деньги, продукты питания. На устах фраза: «Надо сохранить работников путем выезда из Москвы». Работники категорически отказались выезжать. Дайте нам оружие, укажите место боя, мы не поедем. Все остались... В райкоме много актива. Молодежь просит вооружить, послать на фронт. Желających заносят в списке и предлагают быть каждому на своем месте до получения команды... Зашла группа родителей, они беспокоятся: где их ребята, посланные в июле на трудфронт под Смоленском?.. К секретарю райкома (Фамилия не названа – Ред.) пришли секретарь парткома и комсомольской организации (какого-то института, его названия в отчете нет – Ред.). Как быть с профессурой, студентами? Директор института по приказу сегодня ночью выехал из Москвы. Ушли в райком партии... Секретарь (райкома партии; фамилия не названа. – Ред.) взволнован, беспокойный и злой. Не выслушивает, не советует. Просто требует оставления его: идите и делайте, что хотите. Выгнал. Ушли недовольные и неудовлетворенные. Что делается – непонятно. И это секретарь райкома?!» Зачем в отчете идет рассказ о том, как секретарь райкома ВЛКСМ поехал за указаниями в райком партии, и его оттуда выставили: у секретаря райкома шло совещание директоров заводов. Тогда секретарь райкома

ВЛКСМ отправился в райисполком, где секретарша сказала ему, что председатель райисполкома (фамилия не названа. – Ред.) хочет попроситься у секретаря райкома партии выехать из Москвы, но не решается с ним заговорить. Вечером на райком ВЛКСМ обрушилась лавина звонков комсомольцев с заводов и предприятий: все говорили, что рабочим велено покинуть заводы. Комсомольские работники, не имея никакой информации, всем отвечали, что это – провокация, продолжайте работать. Уже поздно вечером секретарь райкома ВЛКСМ вновь побежал за советом в райком партии: «Взволнованно рассказывает о сообщениях. «Не кипятись! Так надо», – успокаивает секретарь райкома партии. «Как «так надо»? Почему?» – «Решение МК... Ясно?» – «Ничего не ясно. Что это делается?»»

Истребители на подмосковном аэродроме. Зима 1941 г.

Литератор Мария Белкина, уезжавшая в этот день в эвакуацию с Казанского вокзала, вспоминала: «Уезжали актеры, писатели, киношники: Эйзенштейн, Пудовкин, Любовь Орлова... Все пробежали мимо, торопились, кто-то плакал, то кого-то искал, кого-то окликал... Подкатывали шикарные лаковые лимузины с иностранными флажками – дипломатический корпус покидал Москву. И кто-то из знакомых на ходу успел мне шепнуть: правительство эвакуируется, Калинина видели в вагоне!.. А я стояла под мокрым, липким снегом, который все сыпал и сыпал, застилая все густой пеленой, закрывая от меня последнее видение живой Москвы. Стояла в луже в промокших башмачках, в тяжелой намокшей шубе, держа на руках / месячного/ сына, завернутого в белую козью шкурку, стояла в полном оцепенении, отупении, посреди горы наваленных на тротуаре чьих-то чужих и своих чемоданов...»

Илья Эренбург так описывал свой отъезд: «К середине октября в нашем доме на Лаврушинском (дом, где жили в основном писатели. – Ред.) мало кто остался. Я не хотел уезжать. Вдруг позвонил Евгений Петров: приказ Щербакова эвакуировать Информбюро и группу писателей, которая при нем состоит... Щербаков был секретарь ЦК, и спорить с ним не приходилось. На Казанском вокзале происходило бог весть что. Впрочем, чума – повсюду чума, а я уже видел Барселону и Париж. У меня пропал ручной чемоданчик с рукописью последней части «Падения Парижа». Потом я огорчился, а тогда думал о чем угодно, только не о литературе,

горевал, что пропала бритва, – как я буду бриться?.. Повезли нас в пригородном вагоне; было очень тесно – трудно повернуться, а ехали мы до Куйбышева 5 дней. Состав был длинный; в спальном вагоне разместились дипломаты, в другом вагоне – работники Коминтерна (среди них Долорес Ибаррури, Раймонда Гюйо). На остановках дипломаты штурмовали буфеты. Жена Ярославского (Емельян Ярославский – партийный деятель, академик, автор статей и книг о Сталине. – Ред.), глядя на неубранный хлеб, то плакала, то ругалась...»

Корней Чуковский тоже уехал в тот день – но в Ташкент. Как он писал в своем дневнике, на Казанском вокзале было не менее 15 тысяч человек. Чуковский с женой и внуками попал в вагон только благодаря напористой энергии писателя Николая Вирты. «По дороге мы почти нигде не видели убранного хлеба. Хлеб гниет в скирдах на тысячеверстном пространстве. Кое-где, правда, есть на станциях кучи зерна – просо, пшеница, ничем не прикрытые. Изредка на станциях появляется кое-какая еда: блины из картошки – по рублю штука, верблюжье молоко, простокваша. На эту еду набрасываются сотни пассажиров, давя друг друга, давя торговков, – обезумевшие от голода». Чуковские приехали в Ташкент через 13 дней. Еще одна вещь поразила Корнея Ивановича: «Всю дорогу от Москвы до Ташкента я видел плачущих, тоскующих детей со стариковскими лицами, похуделых, осиротелых, брошенных...»

В этот день по Москве распространились слухи о поражении под Вязьмой. Считалось возможным, что немцы достигнут Москвы за 24 часа. Началась паника, которая достигнет своей кульминации 16 октября.

★ ★ ★

В ночь на 16 октября в Куйбышев эвакуировался центральный аппарат НКВД СССР. В Куйбышев увезли и особо «ценных» заключенных; некоторых из них (генерал-полковников – заместителя наркома обороны СССР Александра Локтионова и Героя Советского Союза Григория Штерна, генерал-лейтенантов Героя Советского Союза Павла Рычагова, дважды Героя Советского Союза Якова Смушкевича) расстреляют там 28 октября. Заключенных вывозили также в Оренбург и Саратов. Один из бывших заключенных доцент Андрей Сухно вспомнит потом, что из Бутырки, Таганки, Лефортова, внутренней тюрьмы НКВД на Курский вокзал свезли не менее 10 тысяч заключенных: «Стража с собаками оцепила всю привокзальную площадь и приказала нам стать на четвереньки. Накануне в Москве выпал первый снег, он быстро растаял, и жидкая холодная грязь растеклась по асфальту. Люди пытались отползать от слишком больших луж, но этому мешала теснота, да и стража, заметив движение в толпе заключенных, принимала крутые меры... По одежде и по внешнему облику все те, кого я видел ночью, с кем ехал потом в поезде, были московские интеллигенты. Так на четвереньках мы простояли часов шесть... Наконец подали вагоны, те самые «столыпинские», которые каждый русский знает по знаменитой картине Ярошенко «Всюду жизнь». На картине, как вы помните, арестанты через зарешеченные окна бросают хлебные крошки разгуливающим по перрону голубям. Идиллия!.. В «купе», где царские жандармы возили пятерых заключенных, стража с красными звездами на фуражках набивала по 20–25 человек. Сидеть приходилось по очереди. От духоты и усталости люди теряли сознание...» Среди этих стоявших на четвереньках людей, а затем забитых в состав на Саратов был и Николай Вавилов. Всех же остальных политических заключенных расстреляли перед отъездом в Москву. Среди расстрелянных были и арестованные перед самой войной за «антигерманскую пропаганду», и за распространение «ложных слухов о якобы неизбежной войне с Германией», а также 300 военных, некоторые из которых были арестованы уже после начала войны. Расстрелы продолжались и 16 октября.

★ ★ ★

В сводке Советского Информбюро к Вяземскому и Брянскому направлениям прибавилось и Калининское.

★ ★ ★

Газета «Правда» впервые сообщила об угрозе Москве: «Кровавые орды фашистов лезут к жизненным центрам нашей родины, рвутся к Москве! Остановить и опрокинуть смертельного врага!».

16 октября 1941 года

Танковый полк при Военной Академии механизации и моторизации им. Сталина. Колонна танков на марше. 1941 г.

Передовые отряды противника вышли к Малоярославцу и завязали бои на его окраинах.

★ ★ ★

Сводки Советского Информбюро в эти дни начинались стандартными фразами: «В течение 16 октября шли бои на всем фронте, особенно ожесточенные на Западном направлении. В ходе боев на Западном направлении обе стороны несут тяжелые потери». С 19 октября в сводках Совинформбюро появятся Можайское и Малоярославское направления, с 20 октября – Калининское.

★ ★ ★

Ночью и днем 16 октября из московских тюрем продолжали вывозить заключенных за город на расстрел; только из Бутырской вывезли 136 человек. Среди расстрелянных были: комкор Максим Петрович Магер, член Военного совета Ленинградского военного округа, арестованный 8 апреля 1941 года; майор государственной безопасности Абрам Яковлевич Беленький (1882–1941), бывший начальник охраны Ленина; комдив Василий Васильевич Давыдов, бывший заместитель начальника Разведуправления РККА, арестованный, видимо, в 1938 году; Герой Советского Союза, генерал армии Дмитрий Григорьевич Павлов (1897–1941); заместитель наркома иностранных дел СССР Борис Спиридонович Стомоняков (1882–1941), арестованный в 1938 году; вдова маршала Тухачевского Нина Евгеньевна Тухачевская (Гриневич); муж Марины Цветаевой, сотрудник ГПУ СССР Сергей Яковлевич Эфрон (1893–1941).

★ ★ ★

Телефонистка Ульяна Потапенко под огнем противника устраняет повреждение линии.

Паника в Москве достигла наивысшего предела. Москвичи, не имевшие никакой официальной информации, но видевшие, как в последние дни друзья, знакомые, соседи лихорадочно упаковывают чемоданы и мчатся на вокзал (к середине октября из 4,5 миллиона жителей столицы было эвакуировано 2 миллиона), с утра с замиранием сердца прочли в газетах сводку Совинформбюро: «В течение ночи 14–15 октября положение на Западном направлении фронта ухудшилось. Немецко-фашистские войска бросили против наших частей большое количество танков, мотопехоты и на одном участке прорвали оборону» (имелся в виду Волоколамский участок). По радио объявили, что выступит председатель Моссовета Василий Пронин. Все с нетерпением ждали, что он скажет. Однако речь его была вялой и не соответствовала тревожной обстановке: службы города, дескать, работают нормально, музеи, магазины, банки функционируют. А когда люди вышли на улицы и увидели, что метро закрыто, трамваи не ходят, над городом повис дым, – во всех учреждениях жгли документы и архивы, жгли даже домовые

книги и телефонные справочники; когда разнеслись слухи о 2 немецких танках, ворвавшихся в Химки (танки Гудериана действительно 17 октября прорвутся в Химки, в 19 километрах от центра Москвы), а также о том, что на Ленинградском шоссе, в 15 километрах от Кремля идет бой с колонной немецкой мотопехоты, у многих москвичей сдали нервы. На железнодорожные станции, которые были забиты людьми, эвакуировавшимися со своими предприятиями, вход был только по пропускам. «Неорганизованные», простые люди забили все дороги в восточном направлении: ехали на машинах, подводах, велосипедах, шли пешком с рюкзаками за плечами. Появились мародеры, которые грабили магазины, киоски, опустевшие квартиры, – московские власти сами пребывали в панике и оказались полностью парализованными. Некоторые военнослужащие спешили переодеться в гражданское. По неполным данным военной комендатуры Москвы, из 438 предприятий, учреждений и организаций сбежало 779 руководящих работников. Ими было похищено 1 миллион 484 тысячи рублей, разбазарено ценностей и имущества на сумму свыше 1 миллиона рублей, угнано 100 легковых и грузовых автомобилей. За трусость, мародерство, уничтожение партийных билетов партийная коллегия при МК ВКП(б) за период с 25 октября по 9 декабря 1941 года исключила из рядов коммунистов около 950 человек, из них – значительное число партийных работников и руководителей предприятий. Многие годы после войны рядовых москвичей, уехавших в те «черные дни» из города, обвиняли в трусости, хотя, как напишет Константин Симонов в романе «Живые и мертвые», «по справедливости, не так уж многих людей из этих десятков и сотен тысяч была вправе потом осудить за их бегство история», а про тех, кто остался, говорили: «Фашистов дожидались, гады».

Оборона Москвы. Всеобщее военное обучение (Всевобуч) ополченцев Москвы. Октябрь – декабрь 1941 года.

Английский журналист Александр Верт в своей книге «Россия в войне 1941–1945» приводит рассказ 25-летней ткачихи, комсомольской активистки Ольги Сапожниковой: «Это были страшные дни. Все началось числа 12-го. Меня, как и большинство девушек с нашей фабрики, мобилизовали на трудовой фронт. Нас повезли за несколько километров от Москвы... и приказали рыть окопы. В первый же день нас обстрелял на бреющем полете один фриц. 11 деву-

шек были убиты и 4 ранены. Мы продолжали работать весь тот и следующий день...» Ольга беспокоилась о своих старых родителях, которые остались одни, и отпросилась у комиссара в Москву. «Эти ночи в Москве были очень странными: отчетливо была слышна артиллерийская стрельба... 16-го я пошла на фабрику. Сердце у меня похолодело, когда я увидела, что она закрыта... На следующее утро вся фабрика была минирована. Достаточно было нажать кнопку, и весь комбинат взлетел бы на воздух... В тот же день было объявлено, что Сталин в Москве, и настроение сразу изменилось. Теперь мы были уверены, что Москва не будет сдана. Но все же население северных окраин переселяли в центр. Непрерывно раздавались сигналы воздушной тревоги, падали бомбы. Но 20-го фабрика снова заработала. Мы все почувствовали себя гораздо лучше, веселее».

★ ★ ★

Из отчета московской городской подпольной организации ВЛКСМ (напоминаем, что ни одна фамилия в отчете не названа, не поименовано ни одно учреждение): «Ночь с 15 на 16 прошла необычайно бурно... Удивительное творится в райкоме партии, в райсовете: все с узлами, чемоданами, считают деньги, упаковывают продукты, прощаются, уезжают на вокзал. Противно. Тревожно. Комсомольские активисты пошли в тир проверять оружие, стреляют из пистолетов, автоматической винтовки, разбирают гранату. Ребята устали. Почти сутками на ногах... Комсомольской организации театрального училища предложили остаться в Москве в распоряжении райкома. Но днем доносят, что студенты этого училища оставили город. Райком своим решением распускает организацию училища, исключает из комсомола руководителей как трусов и не выполнивших указаний райкома... У хлебного киоска на Трубной площади давка, хулиганство – ломают киоск. Рабочие молокозавода задержали директора с молочными продуктами. Продукты и машину отняли, директора окунули головой в бочку со сметаной... В райкоме партии. Секретаря нет. Кто-то выбросил шутку: собирает чемоданы... Работники райисполкома выдают деньги рабочим предприятий района, руководители которых сегодня ночью сбежали и увезли с собой ценности и кассу... Вот Крестьянская застава. Десятки тысяч народу... Давка. Сотни милиционеров не в состоянии навести порядок, с ними расправляются, как с мальчишками... Вот мчится машина, сигналист. Публика преграждает путь, останавливает машину, вытаскивает шофера и выбрасывает вещи. Это не первая и не последняя... Опять в райкоме комсомола. Комитет ВЛКСМ милиции пришел почти в полном составе и принес решение на исключение из комсомола двух милиционеров за паникерство (сорвали петлицы, выпороли канты)... Поздний вечер. В райкоме партии. Секретарь снят с работы, исключен из партии за проявление паники и трусости. Никто не сожалеет, как будто бы так и ждали. В 12 часов ночи секретаря арестовали».

★ ★ ★

Академик Владимир Вернадский записал в дневнике: «Резкое изменение настроений о войне. Ясно для всех проявляется слабость вождей нашей армии, и реально считаются с возможностью взятия Москвы».

★ ★ ★

По сообщениям управлений НКВД, после начала войны, а особенно в октябре участились случаи проявления антисоветизма и антисемитизма, полная несостоятельность руководства и растерянность обывателей, панические настроения на всех уровнях. Многие говорили: «Гитлер русским ничего не сделает, будет бить только евреев»; «скоро всех коммунистов перевешают, Советской власти будет конец»; в Москве надо поступить, как в Париже, – открыть ворота и впустить немцев; «правительству будет плохо, пусть оно и спасается», «немцы не так жестоки, как говорят об этом». Говорили также об измене военачальников – Дмитрия Павлова, Семена Тимошенко и даже самого Сталина.

17 октября 1941 года

Для защиты Москвы с северо-запада Ставка образовала Калининский фронт. Командующим назначен генерал-полковник Иван Конев.

★ ★ ★

Только 17 октября по радио выступил первый секретарь Московского горкома ВКП(б) Александр Щербаков, более или менее убедительно разъяснил необходимость эвакуации некоторых учреждений и промышленных предприятий, решительно опроверг слухи о готовящейся сдаче столицы, призвал москвичей защищать столицу до «последней капли крови» и сказал самое главное, что Сталин – в Москве. Никакого геройства в том, что Сталин остался в столице, усматривать не стоит: на Центральном аэродроме Иосифа Виссарионовича постоянно ждали 4 самолета, на железнодорожной платформе вблизи завода «Серп и молот» стоял бронепоезд. В Куйбышеве для Сталина было подготовлено жилье в здании обкома партии. На берегу Волги отремонтировали несколько дач, под землей соорудили колоссальное бомбоубежище. Многие историки утверждают, что Сталин в один из этих дней даже прибыл на платформу, дошел до бронепоезда, но развернулся и вернулся в Кремль.

Писатель Илья Эренбург среди солдат.

Москва в те дни производила впечатление вымершего города. Постепенно заработали заводы и фабрики, рабочие встали к станкам, все остальные трудоспособные были мобилизованы на строительство укреплений на подступах к Москве. Витрины магазинов были забиты досками и фанерой, загорожены мешками с песком.

Решением бюро МГК ВКП(б) «за неустойчивость в условиях, когда советский народ ведет борьбу с гитлеровцами, и которая представляет опасность для партии» сняты со своих постов и исключены из партии первый секретарь Коминтерновского райкома и секретарь Ленинградского райкома ВКП(б) Москвы.

18 октября 1941 года

Красная Армия оставила Малоярославец, Можайск и Боровск, но продвижение немцев с 18 октября замедлилось из-за отчаянного сопротивления советских войск. Немаловажными факторами стали также растущая усталость противника, уже почти три недели осуществлявшего «генеральное» наступление на Москву, и – распутица. Типичная запись в журнале боевых действий штаба группы армий «Центр», действовавших на московском направлении: «... на всем участке фронте группы армий прошли дожди. Состояние дорог настолько ухудшилось, что наступил тяжелый кризис в снабжении войск продовольствием, боеприпасами и особенно горючим. Состояние дорог, условия погоды и местности в значительной мере задержали ход боевых операций. Главную заботу всех соединений составляет подвоз материально-технических средств и продовольствия».

★ ★ ★

Из секретного донесения заместителя наркома внутренних дел Ивана Серова наркому внутренних дел Лаврентию Берии: «Сегодня при обходе туннеля Курского вокзала работниками железнодорожного отдела милиции обнаружено 13 мест бесхозияственного багажа. При вскрытии багажа оказалось, что там находятся секретные пакеты в МК ВКП(б), партийные документы: партбилеты и учетные карточки на членов и кандидатов ВКП(б), личные карточки на руководящих работников МК, МГК, облисполкома и ОблНКВД, а также на секретарей райкомов города Москвы и Московской области. Проверкой установлено, что эти документы отправлял сектор единого партбилета МК ВКП(б)». На донесении имеется резолюция: «...быстро расследовать, виновных передать в трибунал. А.С. Щербаков». 21 октября решением Бюро МК ВКП(б) заместителя заведующего организационно-инструкторским отделом МК А.С. Глебова «за преступление, выразившееся в том, что он важнейшие партийные документы, порученные ему для доставки по назначению, бросил и сам убежал», снимут с работы, исключат из партии и дело передадут в Военный трибунал.

★ ★ ★

Председателю Моссовета Василию Пронину позвонил Иосиф Сталин. Как расскажет после Пронин, «грубо ругая работников Наркомата внешней торговли и Микояна, который как заместитель Председателя Совнаркома ведал работой этого ведомства, Сталин сказал, что эти люди покинули Москву и бросили на таможне несколько тонн редких металлов: молибдена, вольфрама и др. Сталин приказал Моссовету организовать погрузку этих металлов, спросил, за сколько времени мы управимся. Я ответил: минут за 30–40. Он вспылил, посчитав это нереальным. Я объяснил, что у нас на казарменном положении 6 полков МПВО и всех их можно поднять по тревоге. Сталин ничего не забывал. Когда в 1952 году Микояна вывели из Политбюро, он ему этот случай припомнил».

★ ★ ★

Из отчета московской городской подпольной организации ВЛКСМ: «Трудящиеся Москвы едут на строительство оборонительных рубежей. Создается ополчение, рабочие истребительные батальоны. Возобновляют работу предприятия. Все, от мала до велика поднялись на защиту Москвы...»

★ ★ ★

Газета «Правда» публикует:

«Все силы на отпор врагу! Все на защиту Москвы! Не подпустим врага к Москве».

19 октября 1941 года

ГКО принял постановление «О введении осадного положения с 20 октября в Москве и прилегающих к ней районах»: «Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100–120 километров от Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову... В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма ГКО постановил: 1. Ввести с 20 октября 1941 года в г. Москве и прилегающих к городу районах осадное положение. 2. Воспретить всякое уличное движение, как отдельных лиц, так и транспортных с 12 часов ночи до 5 часов утра, за исключением транспортных и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта Москвы... 4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте... Председатель ГКО И.Сталин». Народные суды в Москве были упразднены, вместо них ввели военные трибуналы.

На совещание ГКО, где было принято это постановление, пригласили и председателя Моссовета Василия Пронина. После войны Пронин расскажет, что перед входом в кабинет Сталина он услышал слова Берии, сказанные Молотову и Маленкову: «Москва – не Советский Союз. Оборонять Москву – дело бесполезное. Ну, с чем мы будем защищать Москву? У нас же ничего нет. Остаться в Москве – опасно, нас перестреляют, как куропаток». Берия настаивал на сдаче Москвы немцам и занятии обороны на Волге. Маленков поддакивал ему. Молотов бурчал возражения, остальные молчали. Открывая заседание, вспомнит Пронин, Сталин сказал: «Положение на фронте всем известное. Будем защищать Москву?» Все молчали. Тогда Сталин начал спрашивать персонально. Все, в том числе и Берия, сказали: «Будем защищать».

Снайперская винтовка Мосина-Нагана калибром 7,62 мм.

★ ★ ★

В Новосибирской области в семье разведчика, Героя Советского Союза, будущего дипломата Андрея Ивановича Болотова родилась (1941) известная актриса кино, народная артистка России (1985) Жанна Андреевна Болотова, дебютировавшая на экране в 16 лет в роли Гали Волынской в картине Льва Кулиджанова и Якова Сегеля «Дом, в котором я живу» (1957).

20 октября 1941 года

Писатель Илья Эренбург приехал в Куйбышев (его, как и других сотрудников Совинформбюро, писавших для заграницы, по распоряжению Андрея Жданова эвакуировали из Москвы 15 октября). В своей книге воспоминаний «Люди, годы, жизнь» он напишет: «Меня приютил на ночь Я.З. Суриц (высокопоставленный работник наркомата иностранных дел, в 1934–37 полпред СССР в Германии. – Ред.). Мы почти до утра проговорили. Он не мог удержаться, говорил, что Сталина предупреждали много раз о готовящемся нападении, что он не знает, как живет страна, а его обманывают... Я писал статьи в коридоре здания, где разместились Наркомат иностранных дел и Совинформбюро – машинку ставил на ящик... Иностранные корреспонденты изводили меня жалобами: почему их не пускают на фронт, почему привезли в Куйбышев и говорят, что нужно помечать телеграммы Москвой?..»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.